

Аникеев Сергей

31 притча царя Соломона

Частные рассуждения

Аникеев Сергей
31 притча царя Соломона.
Частные рассуждения

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21233913
ISBN 9785448320651*

Аннотация

Это подарок женщинам христианкам. Да не знаю, наверно он спорный. Может, кто будет рад ему, а кого-то он введет в огорчение. Но, как бы там ни было, это всего лишь частное размышление. Прошу отнестись к нему снисхождением.

31 притча царя Соломона

Частные рассуждения

Аникеев Сергей

© Аникеев Сергей, 2016

ISBN 978-5-4483-2065-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Текст сам по себе уникальный. Разделен на два совсем не похожих и не подходящих по смыслу друг к другу повествования, что само собой вызывает любопытство. В текстах Библии такого больше нет, в Новом Завете тоже такого не встретишь. Все повествования имеют четко просматривающийся логический ход мысли или цепь описываемых событий. Первая часть состоит из наставлений матери царя, но всё как-то страна, её наставления заключаются только в том, чтоб предостеречь своего сына царя, от чрезмерного употребления спиртного и распутного пристрастия к женщинам. Хотя в Библии встречаются цари имеющие многочисленные гаремы, и оттого не богатства ни слава их не пострадала. Да и пиры они, судя по всему закатывали с размахом. Все эти наставления выглядят, конечно, интересно, да и тот факт, что царя наставляет мать, женщина, вызывает много вопросов. Да и сами наставления выглядят наивными,

для взрослого человека тем более для царя, все они без этого очевидны. Наставления, предупреждения в этом человеке не страдающем этими недугами выглядят немного некорректно. Да и заканчивается они на полу слове, оставляя ощущения прерванной мысли.

Со второй частью притчи тоже не всё совсем гладко. Она начинается как-то неожиданно внезапно, совсем не имея с первой частью, не какой логической связи. Всё это выглядит как два отрывка вырванных из других текстов и составленных вместе. Это даже корректировкой фарисеев назвать трудно. Сами Притчи Соломоновы выглядят тоже немного странновато. В каждой притчи примерно одинаковое количество стихов от восемнадцати до тридцати шести, всё зависит от наличия в стихе слов. Если одинаковым шрифтом записать притчи, то они займут одинаковое количества места. То есть одна притча будет занимать один лист. Две половинки тридцать первой притчи в совокупности по объёму стихов подходят к остальным, займут тоже один лист. Сами притчи между собой не имеют логической связи, хотя просматривается некая текстовая и смысловая, пусть тонкая нить, но дающая понимания, что всё это написано одним Автором и скорей всего в одно время.

В тоже время некоторые притчи созвучны с текстами Экклезиаста и книги Песнь Песней, будто это просто выпавшие из них листы. Вернуть их назад просто не хватила мудрости. Сходство в изложении стиха с Египетскими текстами, высе-

ченными в гробницах фараонов поражает, и в тоже время задают вопросы. Пытаться ответить на них сейчас наверно нет ни какого смысла. Выдвинутые теории вряд ли найдут подтверждения. Если и найдут, то вряд ли повлияют на спасения души. Пусть это останется в виде, частных размышлений и не обоснованных предположений. Конечно, на эту притчу есть толкования, все они утверждают, что речь в ней идет о наставлении царя его матерью. Вторая часть восхваляет добродетельную жену, на протяжении веков служит эталоном подорожания верующих женщин. К мужчинам конечно не как не относиться, что уже вызывает много вопросов. Да и первая часть если имеет значимость то только для царей, простых смертных она не касается. Не нужно вдаваться в полемику, есть предложения перейти непосредственно к тексту притчи, попытаться понять, что нам хотел показать древний Автор.

Слова Лемуила царя. Наставление, которое преподала ему мать его:

Моя словеса рекóшася от Бóга, царéво прорóчество, егóже наказá мáти егó:(Прит31:1)

Всравнивание переводов, их отличия друг от друга видны на первый взгляд. Не нужно даже быть знатоком старославянского, чтоб заметить расхождения. Как в первом, так и во втором варианте стих больше выглядит как заголовок текста. Но здесь просматривается нечто другое, изменения текста под понимания человека. Если мы не понимаем пер-

воначального текста, и он устаревает не понятым. Текст начинает реформироваться менять форму окраску подстраивается под сознание современников, как бы желая донести до нас заложенный в нем смысл. Эффект конечно удивительный встречался и в других текстах. Вызвал массу споров и противоречий, стоит отметить, что это происходит, не зависимо от нашего произволения. Если бы это происходило по нашему желанию или хотению было бы этому, хоть какое ни, будь объяснение, да и понимания самого текста. Все толкования, мягко говоря, выглядят весьма размыта, при малейшем рассуждениями над ними все предложенные версии рассыпаться, как карточный домик.

В этом стихе наглядно виден пример реформации текста. Откуда в синодальном переводе взялось то, что царя зовут Лемуил? В цер. словенском переводе, да и во всём тексте этого имени нет. Давайте попробуем во всём этом разобраться.

В книги Песнь Песней нам встречался царь соломон, это означало царь мирской принадлежавший миру, плотской человек. Лемуил так называли царя Массы», измаилитского племени, жившего в сев. Аравии (Быт 25:14). В буквальном переводе [евр. Лемуэл, «принадлежащий Богу, Его собственность»]. Перед нами предстаёт противоположный образ, человек, живущий по слову Божию, знающий и выполняющий Его волю, человек верующий, занимающее им положение в обществе, в нашем случаи, не играет не какой роли. Стоит наверно подметит, что эти наставления будут по-

лезны каждому человеку принадлежавшему Богу. Не зависимо от его статуса и половой принадлежности. Остаётся выяснить кто это мать, преподающая ему наставления. В славянском конечно интересно «Моя словеса рекбшася от Бóга» слова от Бога сказанные через его мать как научение, наказ «егбже наказá мáти егб» Есть официальное мнение что это – «Наставления матери царя (очевидно нежно им любимой и также его любившей, заключают в себе, так сказать, наказ царского служения в самой сжатой форме» (А. А. *Глаголев.*) Но мы выяснили, что речь идет не о царе в полном понимании этого слова, правителе государства. Здесь говорится о человеке владеющим своими чувствами, следящем за своими мыслями, управлявшим своими эмоциями, живущего по заповедям Божиим принадлежащий Ему, поступающему по совести. Да и мать у этого царя не что иное, как его совесть, которая наставляет, научает, даёт этому царю наказания. Да и наставления этой матери исходят «Моя словеса рекбшася от Бóга,». В этом случаи становиться всё на свои места,. Царь человек верующий, властелин над своим духовным миром. Мать это его совесть, замете эти цари дают обещания Богу в чистой совести, это есть то, как прислушиваться к этой матери принимать её советы, выполнять наказания. Да и говорит она их от Бога «Моя словеса рекбшася от Бóга,» «Итак, потщимся, братия, хранить совесть нашу, пока мы находимся в этом мире, не допустим, чтобы она обличала нас в каком-либо деле: не будем попирать её отнюдь ни

в чем, хотя бы то было и самое малое.» (аваа Дорофей)

Вод она мать, стоящая у колыбели нашего духовного человека. Нежно с любовью наставляющая нас, да и кто кроме нашей совести знает все наши потаённые, скрытые от посторонних уголки нашего сознания. Как часто мы бываем не послушными, строптивыми детьми, попираем её своими оправданиями. Порой даже не задумываемся, просто прогоняем от себя эти мысли. То, что она говорит, чему нас наставляет, всё это она говорит от Создателя от Бога. «Моя словеса рекóшася от Бóга,» Нам за частую совсем не интересно откуда у нас это жгучие, обжигающие, обличающие чувство называемое таким банальным, да и наверно уже и утратившего для современного человека свой смысл слова стыд. Хотя наверно это чувство и подняло человека над всем животным миром, вот, что отличает его от животного. Трудно даже на миг представить что будет если это высоко интеллектуальное создание человек, вытеснит, искоренит из себя этот сдерживающий, заложенный в нем Создателем фактор, названный нами совесть. С ней наше сознание покинет и чувство стыда. Сцены, описанные в книги Откровения станут явью.

что, сын мой? что, сын чрева моего? что, сын обетов моих?

что́, чадо, [соблюдеши,] что́ рѣчeнiе Бóжiе? перворóдне, тебѣ глаголю, сыне: что́, чадо моего́ чрева? что́, чадо мойхъ молитвъ? (Прит 31—2)

Нельзя не согласиться очень интересная форма вопроса. Происходит некий диалог, но и опять в очень интересной эмоциональной форме. Создается впечатление, что мать видит своего сына впервые. Будто до этого она с ним некогда не говорила. Хотя из текста можно предположить чтопризывы к нему были и не однократно «сыне: что́, чадо моего́ чрева? что́, чадо моихъ молитвъ?». В основном зачастую так и происходит, мы слышим голос изнутри, просто его игнорируем, слышим эти моления, не делай этого, не поступай так, это не по-человечьи, так нельзя. Но в нас сразу включается механизм самооправдания, почему нет, ведь так поступают многие. Сразу находятся веские доводы, почему нужно поступить именно так, голос изнутри начинает понемногу затихать, пока совсем не замолкает, вспыхнув иногда обжигающим солнцем стыда в очередной раз, опалив душу. Заставляя Дух Божий маяться в нашем теле, сокращая его и так короткие дни на земле. «И рече́ Господь Богъ: не имать Духъ Мой пребывати въ человецѣхъ сихъ во вѣкъ, зане́ суть плоть: будутъ же дніе ихъ лѣтъ стѣ двадесять. (Быт 6:3) Вместо прежних девяти сот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.